

Возле неподвижно застывшего под дождём Гоэтии внезапно образовался вихрь в пространстве, из которого показалась фигура Обито. Он был не в лучшей форме, однако несмотря на несколько видимых и уже заживших порезов, на нём не было никаких серьёзных ран. Отдышавшись после недавней схватки, он спросил:

- Ты... Уже всё? Ритуал окончен? - на что его собеседник, продолжая разминаться, ответил:

- Да, энергии хватило только на восстановление частичных возможностей моего прежнего тела, но и этого нам должно хватить - закончив говорить, он уже про себя добавил:

"Если бы мне не пришлось создавать новое тело для избавления от контроля, то даже без подпитки энергией я мог бы с лёгкостью убить практически любого из здесь присутствующих, однако теперь я не могу переступить грань и изменить своё "новое" тело слишком сильно, сделав его похожим на своё прошлое, ведь в таком случае... "Я" как личность умру и этого никак нельзя допустить" - буруемаемый первичным инстинктом выживания, Гоэтия даже не рассматривал возможность возвращения себя к прежней форме, какой бы соблазнительной и сильной она не была.

- Что насчёт Изаму сама? Было бы проще, если бы он помог нам завершить план "Глаз луны" да и не только... - в конце Обито осёкся, поскольку в отличие от Нагато, настоящий Ооцуцуки, обладающий (аналогом) кеккей мора, мог без каких-либо последствий воскрешать людей. В том числе и кое-кого, очень дорого для Обито, кого он ему обещал воскресить.

- Похоже, что битва в которой он участвовал, не прошла для него даром. Так что несмотря на свои невероятные способности, он всё ещё заживает раны. И именно поэтому, ему нужна наша помощь - с очень хорошо скрытым злорадством ответил Гоэтия, так же про себя подмечая, что в противном случае он бы уже мог заметить его, Гоэтии, самостоятельность по смене тела.

А поскольку Изаму не изменил своего к нему, Гоэтии, отношения, то тот мог сделать вывод, что он ещё не подозревает об изменениях в своей "пешке".

Пока эти двое как ни в чём не бывало болтали, вокруг скопились уже почти все шиноби, которые были поблизости. Кроме Орочимару и погнавшегося за ним Итачи. Возле Джирайи была даже Цунаде, которую не так давно высвободили из подготовленного Кимико ритуала по выкачиванию чакры. И тем не менее, все молчали, не проронив ни звука.

В шуме ливня и редких "ворчаниях" грома были слышны лишь голоса двух врагов, а так же изредка доносившиеся скорбные проклятия, вперемешку с плачем, от Кимико, всё ещё лежавшей в луже уже окрасившейся в цвет крови, возле клона Хикэро, выкачивающего силу из ритуала. Пейн стоял чуть в стороне, с другой стороны от общей толпы готовых к бою шиноби, тоже не желая прерывать этот диалог, поскольку из него можно было узнать много важной информации. Гоэтия, тем временем, продолжил:

- В любом случае, здесь мы закончили. Нужно поторопиться и захватить трёх оставшихся

джинчурики. Можно было бы забрать с собой Девятихвостого прямо сейчас, но держать его постоянно под твоим контролем было бы слишком хлопотно, так что поставь Зецу задачу следить за ним, придём, когда захватим Семихвостого и Восьмихвостого. В конце концов баланс чакры в Гедо мазо очень важен, нельзя пихать в неё Хвостатых в произвольном порядке - на что Обито лишь отмахнулся, мол "знаю-знаю", всё же неохотно добавив:

- Тогда я оставляю этих ребят на тебя. Развлекайся со своей новой силой, встретимся потом на шестой базе - закончив говорить он уже хотел было уйти, но тут Какаши выкрикнул:

- Итачи доверил мне разобраться с тобой, Обито и я остановлю тебя, чего бы мне это не стоило! - он не до конца доверял Итачи, однако ранее, взглянув в его глаза, понял, что тот по какой-то причине не меньше других заботится о благополучии деревни.

Гендзюцу Кимико уже спало, так как она потеряла свои глаза, однако Итачи по-прежнему оберегал мир шиноби, желая отобрать мангёко у Орочимару, который непонятно что мог натворить, получив себе такую силу. Поняв его намерения, Какаши пообещал ему расправиться с Обито, который обладал не менее опасной силой - Котоаматсуками.

Впрочем, Обито лишь ухмыльнулся своему бывшему другу, крикнув на прощание:

- Если выживешь после сегодняшнего дня, тогда будь уверен, мы ещё сразимся - после чего окончательно исчез в своём искривляющем пространство вихре.

- Проверить на вас мою силу, да? - задумчиво сказал Гоэтия, в следующий миг появившись прямо напротив Джирайи, который следуя какой-то своей чуйке успел загородить собой Цунаде и Наруто, которые стояли рядом. Было непонятно на такой скорости, в кого из них точно целился Гоэтия, но Джирайа в любом случае поступил бы так, как поступил.

Однако, несмотря на обман зрения, Гоэтия не использовал пространственно-временную технику, что тут же поняли Какаши и Пейн. Просто он двигался на какой-то невероятной скорости, различить которую невооруженным глазом было почти невозможно. А вот что произошло дальше... В небо брызнула струя крови.

Рука Гоэтии была погружена глубоко в грудь саннина, после чего он достал её, недоверчиво осматривая. На мгновение всё вокруг застыло, после чего тело Джирайи бессильно упало в стекающую с крыши воду, а все остальные шиноби, замерев на пару секунд словно от шока, уже через мгновение будто отмерли, начав действовать. Каждый кричал что-то своё, в то время как Цунаде с шокированным, обрызганным кровью лицом опустилась прямо перед лежащим на спине Джирайе и пытаясь хоть что-то сделать с достаточно большой, сквозной дырой, оставленную в нём рукой Гоэтии, положила на него дрожащие руки, применив медицинское ниндзюцу и отказываясь верить увиденному.

- Врата чуда, откройтесь! - громче всех кричал Гай, одни за другими открывая восемь внутренних врат, остановившись на предпоследнем уровне, за которым была только смерть.

Воздух вокруг его фигуры начал колебаться, в то время как дождь словно бился о невидимую преграду, которая ограждала тело Гая. Ещё миг и он очутился прямо напротив задумчивого Гоэтия, который схватил и заблокировал одной рукой его удар, после, так и продолжив удерживать его кулак в своей ладони.

- Что... Это за сила? Его вообще возможно ранить? - в неверии спросил кто-то из джоунинов деревни, успевших оклематься после ритуала и прийти вместе с Цунаде.

Однако, стоявший рядом Какаши с активированным Мангёко, тут же поправил его:

- Не верь своим глазам, я отчётливо видел, как сильно он повредил руку при блокировании этой атаки. Скорее всего у него сломалось несколько костей, однако они срослись с невероятной скоростью. Короче говоря, нужно атаковать его всем и сразу, нанеся столько урона, что он не успеет его излечить - пока он говорил это, Гоэтия с уважением в голосе обратился к Гаю:

- Невероятно! У тебя отличный удар. Однако, этого недостаточно. Что же, похоже Обито был прав и здесь действительно есть шиноби с квалификацией стать моими испытательными манекенами - конец фразы он произнёс со слабой улыбкой на губах, видимо, считая это очень удачной шуткой.

На самом деле, Гоэтия и впрямь не воспринимал находящихся здесь шиноби как врагов. Никакой злобы или ненависти - ему было на них плевать, единственное, кто вызывал у него эмоции, были Пейн и Хикэро. Как и все остальные, причастные к смерти его друзей из Секты, которых на их счастье сейчас тут не было. Как и Обито, но сейчас было не время - он ещё был ему полезен.

Разумеется, в первую очередь он хотел воскресить своих друзей, заполучив настоящий риннеган, а не обычную проекцию, которая была сейчас у него в глазах. Однако даже если у него и получится, ему всё равно было необходимо отомстить, хотя бы для своего душевного спокойствия.

Он, существо, никогда прежде не испытывавшее эмоций, сейчас страдал от них, не понимая что с ним происходит. Гнев сжирал его изнутри и он не мог ему противиться, когда на глаза попадался Нагато. Тот, из-за кого Обито решил "распустить" их Секту, тот, из-за кого всё и началось.

Мощнейшим пинком отбросив еле успевшего подставить блок Гая куда-то в сторону, он рванул к Нагато, желая в ярости разорвать на части эту марионетку. Он понимал, что это не настоящий владелец риннегана, прекрасно видя ток чакры, который шел до чакроприёмников, однако сейчас это его мало волновало.

Пока обычно спокойный Гоэтия впал в ярость, кое-кто ещё пребывал в душевном разладе. Наруто, стоя над умирающим учителем, остекленелым взглядом смотрел на тщетные попытки Цунаде его излечить, пока ярко-оранжевая чакра начинала буквально бурлить вокруг его

фигуры...

<http://tl.rulate.ru/book/71692/2786623>